

УДК 340.13

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ РУССКОГО УГОЛОВНО-СУДЕБНОГО ПРАВА X-XIV вв.

Н.В. СТУС

Ставропольский
краевой суд

e-mail: ninactus@mail.ru

В статье рассматривается система источников русского уголовно-судебного права X-XIV вв., времени, предшествующего становлению русского (Московского) централизованного государства. Анализируются важнейшие источники русского права и их взаимосвязь с развитием государственности на Руси. Особое внимание уделяется малоисследованным источникам уголовно-судебного права: договорным и жалованным грамотам, обычному праву, церковным уставам.

Ключевые слова: специальные знания, назначение и производство судебной экспертизы, следователь, эксперт.

Говоря об источниках уголовно-судебного права древнерусского государства, мы должны сразу отметить известный факт, что в этот период шло только становление судебных функций, вследствие чего уголовный и гражданский процесс не были разделены. Несмотря на это, большинство источников права рассматриваемого периода, все же, на наш взгляд, в большей степени регулировали вопросы уголовного судопроизводства и уголовного судостроительства. Рассмотрим источники уголовно-судебного права России X-XIV вв. более подробно.

Одним из первых памятников права являлись договоры Руси с Византией, первый из которых был подписан князем Олегом в 911 году; договор 944 года был заключен в княжение князя Игоря с императором Романом Лакапином при его соправителях Константином Багрянородным и Стефаном. Четвертый договор – 971 года – подписан князем Святославом с императором Иоанном Цимисхием. Поводами к заключению договоров являлось, в первую очередь, желание мирного сосуществования греков с русскими. Помимо этого, положение приезжих руссов в Константинополе требовало определение порядка разрешения взаимных обид и исков между ними и греками. Этому вопросу посвящено большинство статей в русско-греческих договорах¹.

Исследователями русско-византийских договоров отмечается, что их влияние на становление собственного русского права весьма незначительно². Большее значение для изучения древнерусского права играют византийские источники. Они дают нам ценные данные не только о политическом строе Киевского государства, об отношениях между Русью, Византией и печенегами, но и о начале складывания юридических отношений в древнерусском государстве. В их ряду выделяется сочинение императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», составленное в 948-952 гг.³ Источником для изучения русско-византийских отношений времен Святослава является «История» Льва Диакона⁴.

Другим важным источником древнерусского права, несомненно, стало обычное право, нормы которого стали основой законодательства не только древней Руси, но и Руси периода Московского государства⁵.

Исследователи прошлого довольно четко указывали на первостепенное значение обычного права в жизни любого народа. При этом, к примеру, Н.П. Загоскин допускал в древнерусском государстве существование обычного права наряду с государственным, отмечая его важнейшее значение в области частноправовых отношений.

Итак, в древнерусском государстве обычное право действовало не только на начальном этапе его функционирования, являясь переходной формой к более развитым правовым отношениям, обеспечивающим социальную стабильность общества, но и на более позднем этапе становления и развития уголовно-судебного права.

Источниками процессуального права являлись и церковные уставы. До настоящего времени дошло шесть таких уставов X-XII вв.: Устав о десятинах и церковных судах князя Владимира; Устав о церковных судах князя Ярослава; Устав о церковных судах, и о людях, и о

¹ См.: Сергеевич В.И. Греческое и русское право в договорах с греками X в. // Журнал министерства народного просвещения. 1882. Январь.

² Сокольский В.В. О договорах русских с греками (пробная лекция, читанная в Университете Св. Владимира для получения звания приват-доцента кандидатом Сокольским) // Университетские известия. Январь. №1. -Киев, 1870. С.2; Лонгинов А.В. Мирные договоры русских с греками, заключенные в X веке. Одесса, 1904; Мулюкин А.С. К вопросу о договорах русских с греками // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 7. Сентябрь. С. 92-104.

³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 45-51.

⁴ Лев Диакон. История. М., 1988. С. 75-84.

⁵ Якушкин Е.И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Ярославль, 1875.

мерилах торговых новгородского князя Всеволода (около 1136 г.); Уставная грамота новгородского князя Всеволода церкви Иоанна Предтечи на Опоках (около 1135 г.); Церковный устав новгородского князя Святослава 1137 г.; Уставные грамоты смоленского князя Ростислава и епископа Мануила 1150 г.

Устав о десятинах и церковных судах князя Владимира был издан в конце X века⁶. Помимо общих установлений, устав содержит нормы, регулирующие юрисдикцию церковного суда. Так, в частности, его ведению подлежали преступления против веры; преступления, направленные на похищение или уничтожение церковного имущества, осквернении храмов; оскорбления «словами или действием» священнослужителей; преступления против нравственности. Здесь же регулировались вопросы подсудности: «священно - и церковнослужители и дети, живущие при них; лица, получившие чудесное исцеление («прощеники»); лекари; рабы, отпущенные на волю по духовной; паломники; вдовы, получающие от церкви содержание; увечные; лица, сложившие с себя иноческий сан; «прикладни», т.е. люди, приписанные к церкви; монастыри; больницы и странноприимные дома»⁷.

Устав о церковных судах князя Ярослава, сына князя Владимира, отличается большей четкостью норм процессуального права. Так, в постановлениях о преступлениях, подлежащих церковному суду, стали различаться правонарушения церковно-гражданские и исключительно церковные, больше относящиеся к сфере уголовно-судебного права. К последним относились: прелюбодеяние, сложение иноческого сана, пьянство священников и монахов⁸.

Значение церковных уставов для становления уголовно-судебного права не столь значительно, как остальных источников процессуального права. Однако отметим, что для нас здесь важно установление подсудности и подведомственности церковного суда, тем более что других материалов по этому периоду крайне мало.

Для истории уголовно-судебного права большое значение имеет первый законодательный памятник древнерусского государства - «Русская Правда», которая появилась почти через двести лет от основания Руси. Три сборника (редакции) Русской Правды были составлены в период XI-XIII вв.: Правда Ярослава, Правда Ярославичей и Пространная редакция Русской Правды. Они являлись, можно сказать, обобщениями норм обычного права, княжеских уставов и отчасти византийских источников.

Краткая редакция Русской Правды была создана в период княжения Ярослава, который дал судную грамоту новгородцам, «свод решений по главнейшим правовым вопросам, рассмотрение которых входит в круг ведомства местного суда; такой свод решений, безусловно, связывает судебный произвол и предохраняет общество от неправосудия, а без сомнения, недоверие общества к правосудию княжеских мужей и исключительное доверие к справедливости самого князя и было побуждением стремиться к непосредственному княжескому суду»⁹. Тем более что на тот момент в обществе уже назрела настоятельная необходимость создания унифицированного сборника судебного права, что было связано с усложнением судебных процедур, серьезного влияния византийского права, которое не приживалось в русском юридическом быту, вызывая понятное отторжение населения. Судебный устав Ярослава Мудрого обобщил сложившуюся к тому времени судебную практику и явился важным этапом в становлении русского уголовно-судебного права.

В XII веке «Русская Правда» была дополнена Уставом Владимира Мономаха, который по отношению к ранее действующему законодательству представлял собой кодификацию, а частично имел своим источником новые постановления Владимира Мономаха и его ближайших советников.

Русская Правда стала основополагающим правовым актом для судебной деятельности князей и лиц, отправляющих правосудие, на много веков. Ее важнейшими источниками стали: обычное право, княжеские уставы и некоторые нормы византийского права.

Обычное право как источник Русской Правды нашло свое отражение в статьях, посвященных: кровной мести за убийство; установлении выкупа преступника; ряде постановлений «о своде», или о сведении с себя подозрения в краже вещи лицом, у которого найдена украденная вещь; постановлении об отыскании вора «по следу»¹⁰.

Как следует из вышеизложенного материала, другим важнейшим источником Русской Правды стали княжеские уставы. В тексте памятника встречаются прямые указания на устав Ярослава об убийстве холопа за оскорбление свободного мужа и об отмене устава его сыновьями; на «урок Ярослава о поклонах вирных»; на устав сыновей Ярослава об отмене кровной мести и введении системы композиций; на устав Изяслава о двойной вине за убийство конюшего. Отсут-

⁶ Загоскин Н.П. Курс истории русского права. Казань, 1906. С. 241.

⁷ Числов П.И. Курс истории русского права. М., 1914. С. 43.

⁸ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб, 1883. С. 160.

⁹ Мрочек-Дроздовский П.Н. История русского права. М., 1892. С. 252-254.

¹⁰ Числов П.И. Курс истории русского права. С. 54.

ствие прямых ссылок на княжеские уставы, однако, не мешает сделать выводы о том, что в Русскую Правду вошли и другие уставы русских князей, хотя и не названные в ней. Об этом свидетельствуют статьи о закупах, «уроци судебные», «урок мостников» и многие другие.

Что касается византийского права, то, несмотря на его фактическое неприятие, некоторые сборники светского византийского законодательства оказали несомненное влияние на Русскую Правду: Эклоги, Прохирон и закон Судного Людям. Это статьи об убийстве вора, числе свидетелей, ответственности хозяина за преступление, совершенного его холопом и другие. Все они были заимствованы из византийского законодательства и в переработанном виде вошли, в большей мере, в пространную редакцию Русской Правды¹¹.

Определенное влияние на становление уголовно-судебного права оказали и договоры с немцами. Известно порядка тридцати договоров, заключенных русскими с Готландом, Ганзейскими городами, Швецией и Данией. Для нас представляют интерес договоры Новгорода с немцами 1195 года и с немецкими городами и Готландом 1270 года; а также Смоленский договор, заключенный князем Мстиславом с Ригой, Готландом и немецкими городами 1229 года.

Значение договоров русских с немцами для становления отечественного права хорошо охарактеризовали отечественные исследователи русского права. Так, М.Н. Ясинский указывал, что «право договоров с немцами, т.е. юридические нормы, содержащиеся в них, почти тождественны с русским обычным правом того времени»¹². Н.П. Загоскин отмечал, что договоры русских с немцами более, чем договоры с греками, могут быть признаны источниками русского права. Заклучая в себе постановления, близкие по содержанию к Русской Правде, они приобретают важное историко-юридическое значение в качестве памятников, свидетельствующих о попытках применения начал русского права, выраженных в Русской Правде к международным отношениям¹³, в том числе нормам международного права, регулировавшим вопросы подсудности и порядок разрешения уголовно-судебных споров.

О значении вечевых грамот – Псковской судной и Новгородской судной – для истории отечественного права в научной литературе сказано немало. Они представляют собой кодифицированные сборники, официальный характер которым придает их принятие на вече в Пскове и Новгороде. Несмотря на то, что они относятся ко второй половине XV века, мы не можем отнести их к периоду Московского государства, так как они логически примыкают к памятникам так называемого удельно-вечевого периода, тем более что в этих судебных грамотах фактически были закреплены правовые отношения, действовавшие на рассматриваемых территориях, начиная с XII века.

Источниками Псковской судной грамоты послужили уставы князей Александра Михайловича Тверского и Константина Дмитриевича; «псковские пошлыны», т.е. нормы обычного права, которые приписывались в дополнение и изменение княжеских грамот¹⁴.

Значительное количество статей Псковской судной грамоты посвящено вопросам судостроения: о суде князя и посадника; о суде наместника новгородского владыки (церковный суд); о суде пригородных наместников, новгородских посадников и старост; о суде братчин; о судебных чиновниках; о судебном представительстве; об отношениях сторон и пособников к суду. Что касается судопроизводства, то в грамоте были зафиксированы нормы, регулировавшие вызов в суд и взаимные отношения сторон при вызове; порядок производства судебных решений, их форме, силе и исполнении; судебные пошлины. Отдельно стоит отметить постановления о судебных доказательствах. Здесь мы наблюдаем более четкую, по сравнению с нормами Русской Правды, их регламентацию. Так, выделены: 1) судебный поединок, или поле; 2) свидетельские показания; 3) письменные акты; 4) присяга; 5) поличное¹⁵.

В дальнейшем нормы Псковской судной грамоты послужили источником первого общероссийского Судебника, но ее значение этим не ограничивается. Она сыграла достаточно большую роль в становлении и собственно уголовно-судебного права России.

Не меньшее значение имеет и Новгородская судная грамота, хотя она в большей степени регулировала гражданско-правовые отношения и связанные с ними гражданско-процессуальные. Но, несомненно, нормы уголовно-судебного права также нашли свое отражение и в этом правовом памятнике. Что касается судопроизводства, то нормы Новгородской судной грамоты регулировали, как уже было сказано, в большей степени вопросы гражданского процесса. К статьям, относящимся к процессуальному праву, мы можем отнести: о единстве иска по предмету и истцу, о присяге каждого тяжущегося «на грамоте» перед

¹¹ Более подробно см.: Беляев П.И. Источники древнерусских законодательных памятников // Журнал Министерства юстиции. 1900. Сентябрь.

¹² Ясинский М.Н. Лекции по внешней истории русского права. Киев, 1892. С.73.

¹³ Загоскин Н.П. Курс истории русского права. С. 324.

¹⁴ Числов П.И. Курс истории русского права. С. 69-71.

¹⁵ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Ч. 1. М., 1983. С. 29-48; Мрочек-Дроздовский П.Н. Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов // Юридический вестник. 1884. № 4, 5.

началом тяжбы, о вызове ответчика и о сроках явки к суду, о свидетелях, о судебном решении и его исполнении, о продолжительности судебного разбирательства¹⁶.

Нормы уголовно-судебного права регулировали и договорные грамоты новгородских князей с правителями других княжеств земли русской. В их ряду мы можем выделить грамоту великого князя Дмитрия Ивановича и его брата князя Владимира Андреевича с великим князем Тверским Михаилом Александровичем 1368 года¹⁷, договорную грамоту великого князя Дмитрия Ивановича и его детей с его братом князем Владимиром Андреевичем и его детьми 1388 года и многие другие.

Большую роль в становлении уголовно-судебного права России играли уставные, жалованные и губные грамоты. Но если последние получили наибольшее распространение, начиная с середины XVI века, то уставные грамоты нам известны и по более ранним источникам. Так, к примеру, Двинская уставная грамота 1397 года была дана московским великим князем Василием Дмитриевичем Двинской земле, которая до этого находилась в подчинении Новгорода. Жители, недовольные новгородским правительством, приняли к себе московского наместника, правда, ненадолго. Грамота, таким образом, сохраняла свое действие только несколько месяцев, так как в том же году Новгород вновь присоединил к себе эту территорию¹⁸.

Итак, в рассматриваемый нами период только началось становление источников уголовно-судебного права. Наиболее важными из них стали: нормы обычного права; договорные, уставные и вечевые грамоты; княжеское законодательство. До принятия кодифицированных актов Московского государства – Судебников 1497 и 1550 гг. – они были основными источниками, регулировавшими судостроительные отношения и отправление уголовного правосудия на Руси.

Список литературы

1. Беляев П.И. Источники древнерусских законодательных памятников // Журнал Министерства юстиции. 1900. Сентябрь.
2. Загоскин Н.П. Курс истории русского права. Казань, 1906.
3. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.
4. Лев Диякон. История. М., 1988.
5. Лонгинов А.В. Мирные договоры русских с греками, заключенные в X веке. Одесса, 1904.
6. Мрочек-Дроздовский П.Н. Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов // Юридический вестник. 1884. № 4, 5.
7. Мрочек-Дроздовский П.Н. История русского права. М., 1892.
8. Мулюкин А.С. К вопросу о договорах русских с греками // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 7. Сентябрь.
9. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в древней Руси. СПб, 1907.
10. Панов Ф. Исследование о Новгородской судной грамоте 1471 г. в отношении к судопроизводству, преимущественно гражданскому. СПб, 1857.
11. Сергеевич В.И. Греческое и русское право в договорах с греками X в. // Журнал министерства народного просвещения. 1882. Январь.
12. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб, 1883.
13. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственное коллегии иностранных дел. Ч. I. М., 1813.
14. Сокольский В.В. О договорах русских с греками (пробная лекция, читанная в Университете Св. Владимира для получения звания приват-доцента кандидатом Сокольским) // Университетские известия. Январь. №1. Киев, 1870.
15. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Ч. 1. М., 1983.
16. Числов П.И. Курс истории русского права. М., 1914. С. 43.
17. Якушкин Е.И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Ярославль, 1875.
18. Ясинский М.Н. Лекции по внешней истории русского права. Киев, 1892.

THE FORMATION OF THE SOURCES OF THE RUSSIAN CRIMINAL JUSTICE LAW X-XIV CENTURIES

N.V. STUS

The Stavropol regional court

e-mail: ninactus@mail.ru

The article considers the system of sources of the Russian criminal litigation rights X-XIV centuries, the time preceding the formation of the Russian (Moscow) centralized state. Analyzes the major sources of Russian law and their relationship to the development of statehood in Russia. Special attention is given little explored sources of criminal litigation rights: contractual and zhalo-vannym reading and writing, customary law, religious statutes.

Key words: sources of law, criminal law, court, common law, contracts, certificates, criminal procedure, the judicial system.

¹⁶ Панов Ф. Исследование о Новгородской судной грамоте 1471 г. в отношении к судопроизводству, преимущественно гражданскому. СПб, 1857. С. 79-82.

¹⁷ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственное коллегии иностранных дел. Ч. I. М., 1813. С. 46-49.

¹⁸ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в древней Руси. СПб, 1907. С. 48-52.